

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ГРАММАТИКИ 20–40-х гг. XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В сложном кругу задач, связанных с научной разработкой крымскотатарского языка, наиболее актуальными являются вопросы изучения, оптимизации и систематизации лингвистической терминологии. Без качественной, научно обоснованной терминологии невозможно написание монографий, учебников и методических пособий [Эмирова 2002, 75–79].

В настоящее время в развитии научной терминологии крымскотатарского языка просматриваются две основные тенденции: первая – создание терминов для ранее неисследованных разделов и для новых, современных направлений лингвистики, вторая – унификация и систематизация уже существующих терминов. Обе тенденции предполагают изучение динамических процессов в крымскотатарской научной терминологии, создание терминологических словарей и др.

Целью данной статьи является описание крымскотатарских грамматик 20–40-х годов прошлого столетия как ключевой составляющей одного из периодов в развитии крымскотатарской лингвистической терминологии, а также определение значения терминологических дискуссий 20–40-х гг. для развития крымскотатарской научной терминологии.

На протяжении нескольких веков (до начала XX века) в тюркских, в том числе и крымскотатарских, грамматических трудах в основном использовались термины, заимствованные из трудов арабских языковедов, и / или типологически близкие методы изложения и трактовки языкового материала. Следовательно, и лингвистические термины, употреблявшиеся в трудах того периода, являлись арабскими заимствованиями и разработанными на их основе османскими (турецкими) терминами. Научное наследие этого довольно большого периода в развитии тюркологической лингвистической мысли практически не изучено.

В 20–30-е годы XX в. происходит кардинальная переориентация в национальной культуре в целом, в том числе и в литературном языке, в сторону европейских традиций. Ведутся острые дискуссии по вопросам коммуникативной пригодности и престижности крымскотатарского языка, о реформировании литературного языка, замене арабской графики.

Перед крымскотатарской интеллигенцией остро стояли проблемы, требовавшие незамедлительного решения. Одной из них было реформирование научной, в том числе и лингвистической, терминологии. Языковедческие труды этого периода по-прежнему издавались на арабской графике, но в них явно наметилось отстранение от старых лингвистических традиций. Подтверждением этой тенденции служит издание в 1923 г. известным просветителем и писателем, преподавателем крымскотатарского языка Ш. Бекторе учебно-методического пособия “Татарская грамматика и синтаксис” (“Татарджа сарф, нахв”) [Бекторе 1923] и “Научной грамматики крымскотатарского языка” (“Къырымтатар ильмий сарфы”) [Чобан-заде 1925] Бекира Чобан-заде, ученого-тюрколога, общественного деятеля и поэта.

В предисловии к своей книге Ш. Бекторе акцентирует внимание на том, что его целью является создание грамматики, отражающей специфические особенности крымскотатарского языка: “У татар, – пишет он, – есть свой особенный язык, в котором действуют свои правила, свои законы и есть своя литература. Поэтому мы решили создать этот труд, согласно законам и правилам данного языка” [Бекторе 1923, 3].

Анализ языка и терминологии данной грамматики показывает, что это учебное пособие отличается от ранее изданных как структурой и характером изложения материала, объемом и уровнем грамматических классификаций, так и нетипичной для грамматик того периода терминологией.

Объем работы составляет 110 страниц. На титульном листе имеются необходимые выходные данные: название книги, дата и место издания. Не указан адресат данного учебного пособия, однако по содержащимся в нем методическим разработкам уроков по крымскотатарскому языку можно предположить, что данный труд предназначен для учащихся педагогических училищ. Написан учебник языком, близким к современному крымскотатарскому языку.

Анализ лингвистических терминов, употребленных в работе, отражает отношение Ш. Бекторе к проблеме формирования научной терминологии в крымскотатарском языке. Употребляемые в традиционных крымскотатарских грамматиках заимствованные арабские термины, по его мнению, чужды и непонятны народу, а значит, затрудняют процесс обучения и изучения языка на разных его уровнях. Ученый был сторонником пуризма, т. е. полной очистки крымскотатарского научного языка от инородной лексики. Естественно, отказ от арабизмов требовал их замены другими терминами. Основой для терминотворчества автор выбирает крымскотатарский язык, преимущественно его степной диалект. Ш. Бекторе создает ряд терминов, используя словообразовательный потенциал родного языка: *сес илими* ‘фонетика’, *сагълам сес* ‘гласный звук’, *танав сеси (кенъиз)* ‘носовой звук’, *пайнозилик* ‘единственное число’, *булуш* ‘падеж’, *сёзлер къорантасы* ‘однокоренные слова’, *отъкен заман* ‘прошедшее время (глагола)’, *буйрукъ* ‘повелительное наклонение (глагола)’, *боладжакълар* ‘будущее время глагола’ и др.

Автор вводит и большое количество гибридных терминов (общетюркское слово + арабизм). Например, взяв за основу арабский термин *сыфат* ‘имя прилагательное’, он создает сразу несколько терминов, определяющих категории и формы имени прилагательного: *чагъышдырув сыфаты* ‘сравнительная степень прилагательного’, *азайтув сыфаты* ‘уменьшительная форма имени прилагательного’, *артдырув сыфаты* ‘аналитическая, усилительная форма имени прилагательного’ и др.

При образовании терминов Ш. Бекторе активно использует продуктивный крымскотатарский словообразовательный аффикс *-даш / -деш*, например: *манадаш (сёз)* ‘синоним’ ← *мана+даш*, *сыфатдаш* ‘причастие’ ← *сыфат+даш* и пр.

Создавая термины на базе крымскотатарского языка, ученый, тем не менее, осторожно относится к процессу обновления терминологической системы, поэтому не все термины арабского происхождения заменяет тюркскими словами. В работе активно использованы такие арабские заимствования, как *исим* ‘имя существительное’, *фишль* ‘глагол’, *харф* ‘буква’ и др. В отдельных случаях рядом с тюркским термином в скобках указывается арабский вариант. Например, тюркские названия падежей сопровождаются арабскими эквивалентами: *адлавджы булуш (меджаред)* ‘именительный падеж’, *орунлавджы булуш (меф’улюн фикх)* ‘местный падеж’ и др.

Несмотря на то что в тюркские языки стала активно проникать интернациональная лексика и были сторонники пополнения национальной терминологии за счет международных слов (их называли “европеизаторами”), в своей работе Ш. Бекторе не использует термины-интернационализмы. В пособии встречается лишь один термин *фонетика*, функционирующий параллельно с общетюркским термином *сеслер илими* ‘наука о звуках’.

Следует отметить, что учебник автора с его нетрадиционной терминологией вызвал критику современников. Многие термины, созданные ученым, не закрепились в

крымскотатарских грамматиках более позднего времени, хотя следует отметить их структурно-семантическую мотивированность и достаточную компактность. Основным недостатком этих терминологических единиц, на наш взгляд, является их диалектная окрашенность.

“Къырымтатар ильмий сарфы” (“Научная грамматика крымскотатарского языка”) Б. Чобан-заде вышла в свет в 1925 г. арабским письмом на османском (турецком) языке [Чобан-заде 1925]. Причины выбора языка, графики, а также употребленной терминологии автор объясняет так: “Что касается того, что наш труд написан на османском (турецком) языке, то это было вызвано желанием не включаться в нескончаемые до сего дня споры о (крымскотатарских) диалектах, избежать употребления непонятных, выдуманных терминов...” [Эмирова 2003, 20–21].

Ученый, критикуя изданные после 1905 года тюрко-татарские книги по языку, отмечал два основных недостатка: 1) несоответствие принципу научности; 2) подчинение тюрко-татарского грамматического материала схемам и структурам, характерным русскому и французскому или арабскому и персидскому языкам [Чобан-заде 2003, 30].

Создавая свой труд, Б. Чобан-заде стремился описать грамматические категории, свойственные именно крымскотатарскому языку. В соответствии с этим изменился и характер лингвистической терминологии, употребляемой автором. Анализ этих терминологических единиц показывает стремление ученого заменить арабские заимствования терминами, созданными на основе исконной или общетюркской лексики.

В 30–40-е гг., после перехода на латиницу, а затем на кириллическое письмо, стали активно разрабатываться учебники и учебные пособия нового образца. Важную роль в оптимизации крымскотатарской лингвистической терминосистемы сыграла научно-исследовательская деятельность таких крымскотатарских деятелей, как Э. А. Куртмоллаев, А. Ислямов, У. Куркчи, Р. М. Муллина, Э. Дерменджи и др.

По имеющимся в Республиканской крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского сведениям, в период с 20-х по 40-е годы было издано около 90 учебников и учебных пособий по крымскотатарскому языку арабской (последний был издан в 1928 году), латинской и кириллической графикой. Это научное наследие заслуживает самого тщательного изучения, так как дает богатый материал для решения актуальных проблем современной крымскотатарской научной терминологии.

Этот период характеризуется мощным притоком новых лингвистических терминов. Во вновь созданных учебниках и пособиях по крымскотатарскому языку арабско-персидские термины (кроме укоренившихся в языке) были заменены словами общетюркского происхождения, заимствованиями из русского и посредством русского языка интернациональными словами, например: *саит*, *саите* (араб.) – *созукъ сес* ‘гласный звук’, *сарф* (араб.) – *грамматика*, *нахв* (араб.) – *синтаксис* и др. Особенно активно использовались международные термины *фонетика*, *морфология*, *аффикс*, *грамматика*, *синтаксис* и др.

В этот же период в крымскотатарский язык без учета его специфики были внедрены характерные для европейских языков словообразовательные аффиксы *-изм*, *-ист*, *-ация* и суффиксоид *-логия*, например: *сингармонизм*, *фразеологизм*; *артикуляция*, *ассимиляция*, *классификация*; *лексикология*, *семасиология* и др.

Несмотря на эту тенденцию, теоретическая часть новых грамматик отражала грамматические категории, характерные для крымскотатарского языка. Названия грамматических категорий стали передаваться исконными терминами или терминами смешанного типа, да и сами категории, в отличие от прежних арабографических грамматик, соответствовали категориям крымскотатарского языка. Крымскотатарские деятели стали активно использовать специальную лексику исконного происхождения.

Анализ системы лингвистических терминов в учебниках для начальной и основной школ, созданных Э. А. Куртмоллаевым и А. Ислямовым [Ислямов 1937; Ислямов 1938; Куртмоллаев 1938; Ислямов 1940; Куртмоллаев 1940 и др.], подтверждает эту мысль.

Среди крымскотатарских ученых этого периода особое место занимает известный исследователь крымскотатарского языка Усеин Куркчи. Следует отметить большую заслугу У. Куркчи и в области разработки терминологической системы крымскотатарского языка, ее систематизации и упорядочения.

В работе “Tatar tili grammatikasınıñ esasları” (“Основы грамматики крымскотатарского языка”) [Куркчи 1934] исследователь проанализировал особенности крымскотатарского языка, его морфологии, словообразования, заимствованных основ и аффиксов, сложных и сокращенных слов и т. д. Особое внимание У. Куркчи уделял вопросам терминологии. При создании и употреблении терминов, считал он, в первую очередь следует сохранять соответствие названия содержанию выражаемого им понятия. Критикуя использование трудных арабских терминов в грамматиках того периода, лингвист высказывал мнение, что при составлении учебников крымскотатарского языка необходимо учитывать его богатые возможности в процессе образования терминов [Куркчи 1934, 2].

В 30–40-е годы появилась серия терминологических словарей по различным дисциплинам – математике, физике, химии и др. Среди них значится “Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты” (“Словарь терминов по языкознанию”) [Борковский 1941]. Этот лексикографический труд, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как в нем впервые были собраны лингвистические термины, употреблявшиеся в крымскотатарских грамматиках довоенного времени. Словарь является двуязычным переводным словарем. Он содержит около 1,5 тысячи терминологических единиц. Термины, собранные в указанном словаре, а также термины, представленные в учебниках и пособиях по языку, изданных в 30–40-х годах (Э. А. Куртмоллаев, 1938, 1939, 1940; А. Ислямов, 1938 и др.), за небольшими изменениями (например: *падеж* в данных изданиях – *ал*, в современном крымскотатарском языке – *келиши*, *однокоренное слово* – *сёз кьорантасы*, современное – *тамырдаш сёз* и др.) легли в основу сегодняшней крымскотатарской терминологии.

Таким образом, можно говорить о том, что к 40-м годам XX в. крымскотатарский научный язык полностью отошел от прежних лингвистических традиций и стал ориентироваться на европейские и русские языковедческие теории.

Формирование и развитие лингвистической терминологии в крымскотатарском языке можно продемонстрировать на примере таблицы 1:

Таблица 1.
Сопоставительная таблица лингвистических терминов
в грамматиках конца XIX – начала XXI вв.

В арабографической грамматике “Сарф-и тюркий”	В арабографической грамматике Ш. Бекторе “Татарджа сарф, нахв”	В учебниках и учебных пособиях 30–40-х гг. XX века	В современных крымскотатарских грамматиках
джем (араб.) 'множественное число	коплик (тюрк.)	чокьлукъ (тюрк.)	чокьлукъ (тюрк.)
муджерред (араб.) 'именительный падеж'	адлавджи булуш (тюрк. + тюрк.)	баш ал (тюрк. + араб.)	баш келиши (тюрк. + тюрк.)
меф'улюн бих (араб.) 'винительный падеж'	тамамлавджи булуш (араб. + тюрк.)	тюшном алы (тюрк. + араб.)	тюшном келиши (тюрк. + тюрк.)

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Крымскотатарская лингвистическая терминология, как и терминосистемы других отраслей знания, прошла сложный путь развития, на который оказали влияние как объективные социально-политические, так и субъективные факторы (труды известных языковедов). Без осмысления этой динамики в свете современных представлений о терминотворчестве немислима продуктивная работа по совершенствованию научной, в том числе лингвистической, терминологии крымскотатарского языка.

Основные периоды формирования крымскотатарской лингвистической терминологии соотносятся с этапами истории крымскотатарского народа, а также с периодами становления лингвистической терминологии в других тюркских языках.

Для крымскотатарского языкознания весьма важно изучение лингвистических терминов, функционирующих в грамматиках 20–40-х гг. XX века. Во-первых, они свидетельствуют об одном из этапов развития крымскотатарской лингвистической мысли, во-вторых, терминологический аппарат этих источников может быть полезен в процессе формирования современной крымскотатарской языковедческой терминологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Бекторе Ш. Татарджа сарф, нахв.* Тотайкой, 1923.
- Борковский В. И. Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты.* Симферополь, 1941.
- Ислямов А. Грамматика. Ч. 2. Синтаксис. Учебник для 6–7 классов средней школы.* Симферополь, 1937. (Лат. граф.).
- Ислямов А. Грамматика: 2-нджи кысым. Синтаксис: там олмагъан орта мектеплернинь 6–7 сыныфлары ичюн дерслик. 2-нджи бас.* Симферополь, 1938.
- Ислямов А. Татар тилининь грамматикасы: 2-нджи кысым. Синтаксис: там олмагъан орта мектеплернинь 6–7 сыныфлары ичюн дерслик.* Симферополь, 1940.
- Куркчи У. Татар тили грамматикасынынь эсаслары.* Симферополь, 1934.
- Куртмоллаев Э. С. Татар тили дерслиги. Грамматика ве орфография. Башлангыч мектеплернинь 3-джи ве 4-нджи сыныфлары ичюн. 2-джи кысым.* Симферополь, 1938.
- Куртмоллаев Э. С., Дерменджи Э. Башлангыч мектеп ичюн татар тили дерслиги: грамматика ве орфография: 1-нджи кысым.* Симферополь, 1938.
- Куртмоллаев Э. С. Татар тилининь грамматикасы. I кысым. Фонетика ве морфология.* Симферополь, 1940.
- Чобан-заде Бекир. Кырымтатар ильмий сарфы.* Акъмесджит, 1925. (Араб. граф.).
- Чобан-заде Бекир. Кырымтатар ильмий сарфы / Составители А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой.* Симферополь, 2003.
- Эмирова А. М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии // Східний світ, 2002, № 1.*
- Эмирова А. М. Лингвистическая концепция Бекира Чобан-заде // Чобан-заде Б. Кырымтатар ильмий сарфы / Составители А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой.* Симферополь, 2003.